

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЗНАКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Алахвердиева Л. К., Локтионова Н. М.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162)

В статье исследуется лингвистическая сущность знакового характера и природа языкового значения; проводится исторический анализ сущности знаковой репрезентации. В частности, особое внимание уделяется рассмотрению таких ключевых позиций как познавательно-прагматическая функция и форма знаков, различные типы знаков и т.д.; даются наиболее классические определения языка как знаковой системы, которые позволяют исследователям уяснить сложность феномена значения в структуре языкового знака и представить в динамике развитие различных семиотических проблем, процесса семиозиса как такового. Из проведенного исследования делается вывод о том, что главным достижением для понимания сущности знаковой репрезентации является разграничение трех аспектов знака: синтактики, семантики и прагматики как трех основных типов отношений, образующих три измерения семиозиса.

Ключевые слова: знак, языковой знак, значение, язык как знаковая система, семиотические процессы.

TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE OF THE SYMBOLIC REPRESENTATION

Alakhverdieva L. K., Loktionova N. M.

¹The Rostov State Civil Engineering University, Rostov-on-Don, Russia (344022, street Sotsialisticheskaya, 162)

The article focuses on the linguistic essence of a symbolic character and nature of the language values; carries out a historical analysis of the nature of the symbolic representation. In particular, special attention is paid to the analysis of such key positions as a cognitive-pragmatic function and the form of the characters, different types of characters, etc.; it contains the classic definitions of language as a system of signs, which allow researchers to understand the complexity of the phenomenon of the values in the structure of the linguistic sign and submit to the dynamics of the development of different semiotic problems, the process of semiosis as such. From this article it is concluded that the main achievement for understanding the essence of the symbolic representation is the distinction of the three dimensions of character: the syntactic, the semantics and the pragmatics as the three main types of relationships that form the three dimensions of semiosis.

Key words: sign, language sign, the value of the language as a symbolic system, semiotic processes.

Введение

Все значимые теории языка в лингвистической науке, так или иначе, связаны с понятием знака, поскольку знаковый характер человеческого языка составляет одну из его универсальных черт и основных особенностей. Именно поэтому лингвистические споры о знаковой сущности языковых элементов со времен Бодуэна де Куртене и Ф. де Соссюра не утратили своей актуальности для современной парадигмы научных знаний.

Знаковая репрезентация представляет собой специфическую, присущую только человеку, форму объективации реального мира, могучее средство его отражательной и коммуникативной деятельности. Понимание сущности знаковой репрезентации как «идеализации материального мира» всегда зависела от того:

- 1) как решался вопрос о соотношении языка, мышления и объективного мира;
- 2) какая из четырех функций языка (функция обозначения, гносеологическая, коммуникативная, прагматическая) рассматривалась в качестве основной при определении

языка вообще, знака в особенности;

3) приравнивался ли языковой знак к знакам чисто конвенциональных семиотических систем или он интерпретировался как специфически сложное явление, в корне отличающее сущность и системную организацию естественного языка как знаковой системы особого рода.

Основной онтологической чертой любого знака традиционно считают функцию представления, замещения им другого предмета. Наряду с предметной действительностью, вещами, явлениями, их отношениями, существует мир знаков как идеальная действительность, которая представляет собой отражение, своеобразное (часто с искажениями, преломлениями) обозначение первой. Внутри самой области знаков, именуемой иногда метафорически «поэтическим пространством», существуют глубокие различия.

Знаковая репрезентация различна как по самой своей сущности, так и по форме. Некий единичный материальный предмет может быть сигналом или симптомом, вызывать определенную физико-химическую реакцию, чисто физиологическое или умственное действие, как при световых, звуковых и прочих сигналах; нечто может быть символом, предзнаменованием другого явления, предмета, вызывая по ассоциации определенное ощущение, представление, образ или понятие.

Знаки естественных языков и построенных на их основе прочих семиотических систем, например, так называемые условные знаки языков наук (химии, математики, логики и т.п.) как представители, заместители понятий, идей, воздействуют значением, которое закрепилось за ними в данной системе. Сущность знаковой репрезентации состоит в «замещении и обобщении вещей».

К знакам, в самом широком смысле слова, относят признаки, сигналы, симптомы, условные знаки и собственно знаки (языковые знаки). Характерным для знаков-признаков (примет, показателей, индексов, симптомов) является то, что они служат познавательным целям, указывая на свойства предметов, причины процессов и т.п. Основная функция этих знаков – познавательно-прагматическая. Для знаков-признаков характерны – доступность и наблюдаемость самого знака. Знаки-признаки не случайно называют «естественными знаками», так как их связь с теми предметами, явлениями, на которые они указывают, чаще всего естественная, объективная.

Знаками другого типа являются сигналы, выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию. Сигналы, помимо того, что они несут информацию, сообщают о чем-то, всегда вызывают реакцию, посредством которой может осуществляться управление соответствующей сигнальной системой. Значением сигналов является несомая ими

информация. Означающее и означаемое находятся в одно-однозначном соответствии друг другу. Если знаки-признаки субстанциональны по своей природе, то знаки-сигналы операциональны, т.к. ответная реакция на знак-сигнал, как правило, выступает в виде действия, операции или поведения. Сигналы в большей степени, чем знаки-признаки, обладают возможностью опосредования реальных ситуаций, конкретных действий.

Совершенно особое место занимают сигналы условно-рефлекторной деятельности и словесные знаки как средство отвлеченного, обобщенного отражения объективной действительности. Заметим, что эти два различных типа сигнальных систем настолько кардинально отличаются друг от друга, что представляется едва ли правомерным называть языковые знаки-слова – сигналами сигналов. Языковые знаки, в отличие от сигналов, неразрывно связаны с человеческим мышлением, образуют уникальную знаковую систему, способствующую отвлеченному, обобщающему отражению объективного мира, служат формированию понятийного мышления.

Знаки человеческого языка по сравнению, например, с сигналами животных, обладающими лишь свойством регулирования поведения, обладают такой совокупностью функций, какой не обладает ни одна семиотическая система. Если языковые знаки, удовлетворяя всем этим функциям, связаны с присущими уровню понятийного мышления процессами дифференциации и интеграции, с актами понимания и семантической интерпретации знаков в процессе общения, то знаки прочих других семиотических коммуникативных систем выполняют в основном функцию идентификации и узнавания обозначаемых ими предметов или явлений.

Отличительной особенностью знаков естественных языков по сравнению со знаками прочих систем является не столько различие в выполняемых ими функциях, сколько факт взаимообусловленного сосуществования этих функций в пределах знака, что делает знаковую систему языка глобальной по значению, многоярусной по структуре, полифункциональной по целям. Так, функции общения и обобщения находятся во взаимозависимых связях друг с другом: общение между индивидуумами становится возможным лишь в том случае, если в языковых знаках и знаковых структурах выработаны всеобщие значимости, и наоборот, такие наиндивидуальные, всеобщие значения и средства их выражения выкристаллизовываются, откладываются в результате функционирования языка, в процессе его коммуникативного использования. Общеизвестно, что непосредственно связаны и находятся в определенной иерархической системе и другие функции языка: коммуникативная и прагматическая, репрезентативная и сигнификативная.

Понимание самого явления знаковой репрезентации, его моделирование, определение знака и его значения зависят от того, как интерпретируется знаковая система языка, какой

аспект языка (динамический или статический, деятельностный или структурный) берется за основу. Кроме того, интерпретация «знаковости» у естественного языка находится в зависимости от того, как определяется сам язык: как знание или как реальность, как суммативная система средств выражения или как знаковая деятельность, регулирующая внутреннее (психическое) и внешнее поведение человека.

Если в основе определения языка как знакового феномена лежат коммуникативная и прагматическая функции, наиболее полно раскрывающиеся в речевой деятельности, то «знаковость» предстает в виде знакового процесса, знаковых актов. Если язык квалифицируется «как орудие формирования и средство функционирования специфически человеческой формы отражения действительности социально-психической или сознательной формы отражения», то знаковость выступает в виде особой «знаковой деятельности» [2, с. 35], опредмеченной в языке. В том случае, когда язык рассматривается как некая данность, сумма средств выражения, обозначения и обобщения предметов и явлений объективного мира, то «знаковость» находит определение в виде системы субстанциональных знаков.

Наиболее классические определения языка как знаковой системы позволяют исследователям уяснить сложность феномена значения в структуре языкового знака и представить в динамике развитие различных семиотических проблем, процесса семиозиса как такового. Рассмотрим некоторые из них.

I. Язык – система значимостей, основанных на противопоставлениях знаков, релевантных для говорящих на данном языке. Знак – двусторонняя психическая данность, отношение двух дифференциально определяемых ею сторон – означающего и означаемого; поэтому отличительные особенности знака сливаются с ним и исчерпывают его. Акцент при определении сущности знаковости естественного языка перенесен исключительно на структурно-функциональную организацию языка как знаковой системы. Коммуникативная и прагматическая функции отодвинуты на задний план. Типичным представителем понимания языка как имманентной структуры является Ф. де Соссюр, который одним из первых лингвистов определил язык как систему знаков.

II. Язык – формально-логическое построение, строго разделенное на язык как систему и язык как процесс. Знак определяется функционально и представляет собой отношение двух функций – формы содержания и формы выражения. Внутренние структурные элементы не имеют одно-однозначного соответствия плана выражения и плана содержания, квалифицируются как незначащие элементы – фигуры плана содержания и фигуры плана выражения. Знаковыми языковые элементы являются лишь по своим целям, но не по сущности. Знаками являются элементы языка, стоящие в отношении обозначения к предметам, явлениям объективного мира. Классическим примером такого понимания языка

как знаковой системы является глоссематическая теория языка.

III. Язык рассматривается как система языковых средств, находящихся в однозначном соответствии к предметному ряду: знак понимается субстанционально, однопланово, сводится к форме знака. Классическим примером такого понимания семиотической системы языка служат формально-логические исчисления и метаязыки наук.

IV. В основе определения сущности языка – прагматическая (поведенческая) его функция; язык сведен к речевым актам. Знак определяется как односторонняя физическая данность, выступающая в качестве стимула и вызывающая ответную реакцию. Сущность знаковой репрезентации определяется исключительно в терминах знакового процесса, конститuentами которого являются: знак, интерпретанта, интерпретатор; значение знака определяется операционально как целенаправленное поведение и сводится к отношению говорящего и слушающего.

Постановка проблем и выработка методов изучения естественного языка как семиотической системы особого рода всегда характеризовалась стремлением создания общей теории знака, при формировании основных понятий которой учитывались бы все функции, разные стороны языка, как его внутренние, так и внешние связи и отношения. Как известно, основные принципы семиотики были сформулированы американским ученым Ч. С. Пирсом, который и ввел в научный оборот сам термин «семиотика». Однако упорядочение теоретических основ и методов семиотики в первой половине XX века связано с именем другого американского ученого Ч. У. Морриса.

Рассмотрение языка как сложного структурного и полифункционального социального явления, специфики языковых знаков нашло свое выражение во многих семиотических понятиях, относящихся только к естественному языку и по-прежнему актуальных для современного научного дискурса: например, понятия номинативных (слов) и предикативных знаков (предложений), противопоставление знаков и незнаком, фигур, единиц второго и первого членения языка, разграничение субстанциональных и операциональных знаков, субстанционального и реляционного значений, виртуальных и актуальных знаков, инвариантного и вариантного в языке, линейных и глобальных знаков, понятия изоморфизма, иконической мотивированности и т.д. Главным достижением для понимания сущности знаковой репрезентации является разграничение трех аспектов знака: синтактики, семантики и прагматики как трех основных типов отношений, образующих три измерения семиозиса: «Язык в полном семиотическом смысле этого термина есть любая межсубъектная совокупность знаковых средств, употребление которых определено синтаксическими, семантическими и прагматическими правилами» [4, с. 67].

Несмотря на многочисленные семантические исследования, в основе которых

представление о значении слова как структуре компонентов, до сих пор отсутствуют четкие и последовательные критерии разграничения различных компонентов в значении слова, следовательно, требуют дальнейшей своей разработки.

Список литературы

1. Бюлер К. Теория языка. – М., 1993.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: КомГнига, 2007. – 352 с.
3. Леонтьев А. А. Языковой знак как проблема психологии // Язык как знаковая система особого рода. – М., 1967.
4. Локтионова Н. М. Семантические реалии онтологии языкового знака. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2001.
5. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика / под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1983.

Рецензенты:

Кудряшов Игорь Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ФГОУ ВПО ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Куликова Элла Германовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ФГБОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.